

Проблемы межконфессиональной толерантности в современном мире

Приводится анализ характера изменений в отношении Запада к исламу после 11 сентября 2001 года и делаются выводы. Главная цель религиозной политики состоит в том, чтобы с помощью диалога идентифицировать общие ценности, разделяемые многочисленными культурами.

В последние годы для мирового сообщества как никогда ранее становится важной проблема гуманизма и толерантности. Для России эта проблема еще более актуализируется конфессиональной структурой страны, характеризующейся тем, что «в ней есть религия большинства, по отношению к которой остальные конфессии выступают как религиозные меньшинства. При этом религия большинства глубоко интегрирована в отечественную историю и культуру и составляет существенную сторону культурно-национального менталитета значительной части граждан страны» [3].

В полной мере такая ситуация наблюдается и в ряде стран Западной Европы. В рамках отдельных исследований западные ученые пытаются найти пути и возможности налаживания диалога и достижения взаимопонимания между различными культурами и конфессиями. Одним из крупных исследователей, предпринявшим попытку понять специфику этих непростых отношений, был Норман Дэниел. В его книге, выдержавшей ряд изданий, выражается надежда на то, что народы, которые имеют друг к другу взаимные претензии, «могли бы, по крайней мере, попробовать жить вместе» [22].

Эту необходимость в современных условиях понимают и другие западные ученые. Так, французский исследователь Реми Ливо полагает, что «стабилизация системы международных отношений представляется невозможной без интеграции исламского фактора». Перед Европой, считает он, стоит задача «еще раз задуматься над своей новой ролью и осознать себя регионом с общими ценностями и нормами, в котором должно быть предоставлено место и для ислама» [5].

Наиболее значимым в этом смысле является исследование американского ученого Джона Эспозито. Он пытается понять и объяснить характер стереотипов, которые довлеют над западным восприятием ислама, а также сложных процессов, происходящих в рамках современного исламского возрождения. Джон Эспозито убедительно показывает большое разнообразие политических движений, действующих в рамках исламского возрождения, он предупреждает о недопустимости обобщений и всякого рода предубеждений относительно ислама и мнимых угроз, якобы исходящих от него. Им отвергается идея о существовании монолитного исламского движения или объединенного блока государств, противостоящих США и Западу в целом,

так как в пределах мусульманского мира имеется большое разнообразие движений политического ислама. Джон Эспозито, как либеральный мыслитель, выступает в роли сочувствующего и конструктивного критика тех проблем, которые находятся в центре отношений между исламом и Западом. Он подтверждает, что вечные ценности ислама, если они интерпретируются непредубежденно, не противоречат демократическим и либеральным нормам¹⁴³.

Однако в западных средствах массовой информации отмечается выраженная тенденция характеризовать ислам как фанатичную религию, проповедующую насилие, подавляющую права женщин, находящуюся в антагонизме с западными идеями свободы, прав человека и демократии. Исламская политика приравнивается к фундаментализму, который, в свою очередь, якобы связан с терроризмом и политическим насилием. При этом происходящие в исламском мире процессы интерпретируются без учета социального и политического контекста.

Вместе с тем в средствах массовой информации исламского мира широко распространяются стереотипы о западных обществах и их культуре. Однако на Западе, так же, как и в исламском мире, много культурных и политических традиций, которые не враждебны исламу, дружественны исламскому миру, ориентированы на сотрудничество, а не на конфронтацию. Тем не менее, в течение последних десятилетий стало очевидно, что антизападные настроения, оставшиеся в наследство от колониального периода, довлеют над средствами информации в исламском мире, это касается и средств информации на Западе.

Представляет интерес отношение граждан стран Западной Европы и США к исламу и мусульманам. Согласно социологическим исследованиям, американцы и европейцы склонны проводить различие между враждебными акциями отдельных мусульман и остальной частью мусульманского населения. В Европе меньшее число людей откровенно враждебно относится к действиям мусульман, чем в Америке, где граждане призывают к принятию специальных мер безопасности и ограничению масштабов иммиграции. В целом американцы в большей степени имеют положительные представления об исламе как о религии, чем граждане европейских стран, хотя в обоих случаях положительные и отрицательные мнения приблизительно одинаковы. Британские опросы показывают – большинство населения убеждено в том, что ислам «имеет много фанатичных последователей» [14], а 50 % французов считают, что слово «фанатизм» лучше всего отражает их представление об исламе [24].

По сравнению с 38 % американцев, которые говорят, что ислам – религия, которая поощряет фанатизм, 43 % итальянцев оценивают ислам как религию нетерпимости [19], в то время как только 22 % американцев дума-

¹⁴³ Проблема взаимоотношений между исламским фундаментализмом и Западом, посвящена, возможно, самая лучшая с философской точки зрения глава в книге Джона Эспозито. См.: *Esposito L. John. The Islamic Threat: Myth or Reality?* – P. 168–212.

ет так же. Подавляющее большинство британских граждан как и американцы, имеют положительные представления об исламе. Почти две трети англичан не рассматривают ислам как угрозу «западным ценностям». Приблизительно 75 % верит в то, что ислам – «глубоко духовная религия, критически настроенная к материализму» [26].

Если результаты американских опросов выявляют наличие смешанных чувств, то отношение англичан к исламу зависит от степени их знаний об этой религии. 83 % признали, что знают об исламе «немного» или вообще ничего не знают. Только 17 % граждан Великобритании утверждали, что знают об исламской вере «много» или «достаточно» [28], 38 % американцев считали, что об исламской религии они знают «много» [16].

В целом статистика показывает широкий разброс суждений и несоответствие общественного мнения в отношении американцев к исламу и мусульманам. Например, между ноябрем 2001 и январем 2002 года приблизительно 60 % американцев имели положительное представление о мусульманах, в то время как только около 40 % имели благоприятное мнение об исламе как религии¹⁴⁴. После 11 сентября 2001 года среди обывателей в США и Европе доминировал неосознанный, подспудный страх, который и спровоцировал серию насильственных акций в отношении европейских мусульман. В частности, рост нападений на мусульман был зарегистрирован в Британии. Однако помимо актов агрессии, которым подверглись мусульмане, они испытали и продолжают испытывать до сих пор психологическое давление, включая оскорбления и унижения, со стороны соседей, некоторых политических деятелей и отдельных СМИ.

65 % американцев сообщили, что они менее благосклонно относятся к арабам, чем до 11 сентября [27], а 82 % англичан сказали, что их чувства к мусульманам после трагических событий в целом не ухудшились. Только 13 % опрошенных англичан отметили, что теперь они имеют менее благоприятное представление о британских мусульманах, нежели до событий 11 сентября¹⁴⁵. Приблизительно 40 % американцев говорят, что они более подозрительны к мусульманам [10]. В то же время существенное число европейцев также все более и более подозрительно относятся к мусульманам, полагая, что их присутствие в их странах создает дополнительные риски безопасности. Например, опросы, проведенные в конце октября среди почти 5 тыс. итальянцев, показали, что приблизительно треть итальянцев стала более подозрительной к мусульманам после событий 11 сентября. Только

¹⁴⁴ Данные получены при обследовании мнений 1500 американцев. См. об этом: Таковы данные интерактивного опроса американских телезрителей, проведенного компанией Эй-Би-Си (более 1 тыс. телефонных звонков). См. об этом: *Unfamiliarity with Islam Runs High, Giving Rise to Some Skepticism* // ABC Television Network. 2002. Jan. 24.

¹⁴⁵ Можно согласиться с тем, что подобное сравнение между «арабами» и «мусульманами» не корректно и не может быть в полной мере репрезентативным. Тем не менее, эти данные, если сравнивать их отдельно, могут в некоторой степени свидетельствовать о характере отношения к мусульманам в этих двух странах.

27 % опрошенных сказали, что их уровень недоверия в результате этих нападений не изменился [9].

Понятия «араб» и «мусульманин» американцы нередко воспринимают как синонимы. Причем оба этих понятия путают не только простые американцы, но и специалисты в области общественного мнения. Например, проведенный социологической группой Харриса опрос подразумевал ответ на вопрос об отношении американцев к «американским арабам», в то время как анкеты содержали вопрос и об их отношении к мусульманам за рубежом [38]. Однако не все американцы рассматривают эти термины как полностью синонимичные. В опросе, проведенном институтом Гэллапа, 66 % опрошенных благосклонно относились к мусульманам, в то время как хорошего мнения об арабах были только 54 % опрошенных американцев¹⁴⁶.

Непосредственно после событий 11 сентября 2001 года в США общественное мнение об исламе и мусульманах ухудшилось, хотя и не кардинально. Хотя возросла степень подозрительности, но она была не столь интенсивной, как ожидалось. Исследования, проведенные в первые дни и в последующие недели после нападений, указывают на примерно одинаковое число американцев, которые испытывали положительные, отрицательные и двойственные чувства к исламу как к религии. По крайней мере, американцев, выразивших негативное отношение к мусульманам и арабам сразу после нападений, было не больше, чем до 11 сентября. В целом следует отметить, что к исламу и мусульманам американцы всегда питали смешанные чувства. Например, в 1998 году 50 % американцев верили в то, что ислам является антиамериканской религией или благосклонно относится к терроризму [28].

Опрос, проведенный 15 сентября 2001 года, показал, что 38 % верят в то, что ислам поощряет фанатизм, 42 % считали такое мнение неверным, а 20 % опрошенных не смогли определенно высказаться на этот счет¹⁴⁷. Опрошенные американцы видели разницу между исламом как религией и акциями отдельных мусульман. Так, 84 % респондентов считали, что США ведут войну с маленькой группой террористов, которые могут быть мусульманами, а 8 % полагали, что США ведут войну с исламом [28].

После нападений значительная часть американцев отрицательно отнеслась к мусульманам и арабам в Америке. Однако эта ситуация не отличалась от той, которая имела место за несколько месяцев до 11 сентября. В марте 2001 года только 45 % американцев имели положительное мнение об американских мусульманах [17]. Опрос от 15 сентября, проведенный Институтом социальных исследований Мичиганского университета, также показал, что только 43 % опрошенных благосклонно относятся к американским арабам и мусульманам. Важно обратить внимание на то, что мусуль-

¹⁴⁶ Опрос был проведен институтом Гэллапа 11–14 октября 2001 года. Подробнее о результатах см.: <http://english.islamtoday.net>

¹⁴⁷ См. об этом результаты телефонных опросов среди американских граждан, размещенных на: www.zogby.com

мане и арабы, живущие в странах Ближнего Востока, положительно рассматривались только 22 % опрошенных [18]. Через два месяца после сентябрьских нападений число американцев с благоприятным мнением о мусульманах подскочило почти на 15 % [16].

Через два дня после нападений большинство (65 %) опрошенных сообщили, что их отношение к американским арабам не изменилось [27]. Американское общество было уверено в том, что мусульмане в США сочувствовали остальной части граждан страны по поводу взрывов. Так, 76 % опрошенных думали, что симпатии американских мусульман были на стороне американцев, в то время только 11 % считали, что американские мусульмане сочувствовали нападавшим террористам [29]. Тем не менее, события 11 сентября вызвали некоторый рост несправедливо враждебного отношения к арабам и мусульманам в целом по всей стране. Сразу после нападений почти 90 % американцев были уверены, что американские арабы, мусульмане и иммигранты из стран Ближнего Востока, подвергнутся незаконным актам со стороны других американцев. Однако 14 сентября телевизионные опросы общественного мнения показали, что только 31 % опрошенных американцев лично слышали от друзей и близких об актах несправедливого отношения к арабам, живущим в США.

К концу сентября 2001 г. Совет по американо-исламским отношениям сообщил о 625 случаях незаконных действий, в которых пострадали арабы (драки, перестрелки, поджоги, угрозы). Комиссия по гражданским правам получила 310 сообщений об антиарабских или антимусульманских акциях, в то время как Американо-арабский комитет по антидискриминации утверждал о 315 подобных фактах [11]. Следует отметить, что многие американцы были оскорблены этими сообщениями о преследованиях и старались выразить солидарность с мусульманами. Так, американские немусульманки в штатах Иллинойс, Калифорния, Вашингтон и Мичиган организовали акцию «Шарфы солидарности» – они ходили в мусульманском женском наряде в знак поддержки и защиты мусульманок, которые подверглись преследованиям после событий 11 сентября [30].

Христианские деятели США по-разному реагировали на эти трагические события. После событий 11 сентября католическая церковь и либеральные протестанты в основном воздерживались от обвинений в адрес ислама как религии, многие из них представителей призывали, чтобы ислам не оценивался на основе акций некоторых мусульман. Интересная тенденция, однако, заключалась в том, что, пока шел разговор об исламе в положительном свете, католики и либеральные протестанты выступали с активными призывами к мусульманскому миру, чтобы в нем практиковался религиозный плюрализм западного стиля. Этот призыв включал необходимость реформирования системы образования в некоторых странах, в частности в Саудовской Аравии, Пакистане и Египте, чтобы не допускать негативного отношения к другим верам.

Консервативные протестанты относились к исламу в этот период с антагонистических позиций, они пытались связать ислам с событиями 11 сентября. Консервативное протестантство обычно приравнивают к христианскому фундаментализму. Консерваторы отличаются от других христиан буквальным толкованием Библии, что ведет их к большому радикализму, в отличие от их либеральных и католических коллег. Поэтому когда американская администрация говорила об исламе в положительном ключе, это вызывало гнев большей части представителей консервативного протестантского блока. Консерваторы были также возмущены той степенью внимания, которое протестантские либералы и католики уделяли антимусульманским выступлениям.

Обзор веб-сайтов католических организаций в Северной Америке, Великобритании и Австралии показывает, что большинство из них имеют информацию об исламе. Обращает на себя внимание то, что больше всего материалов об исламе написано немусульманами. Вскоре после 11 сентября 2001 года (22–27 сентября) Римский папа посетил одну из крупных мусульманских стран – Казахстан. В ходе своего посещения он сказал, что католическая церковь питает большое уважение к «подлинному исламу» [19]. Наряду с этим некоторые католические епископы призывали к большей степени религиозной свободы и плюрализму в исламе, что в основном касалось Саудовской Аравии [31].

Ватиканский представитель в ООН архиепископ Д. Мартин обращал особое внимание на необходимость пересмотра школьных учебников и учебных планов в Саудовской Аравии и других исламских государствах. Он призывал удалить из них «вредные или неуравновешенные представления о других религиозных традициях и исторических событиях» [32]. Идея о том, что саудовская система образования играет некоторую роль в распространении экстремизма, который проявился в событиях 11 сентября, получила поддержку и среди либералов и консерваторов [33].

После 11 сентября все чаще раздавались призывы к диалогу различных вероисповеданий, особенно между мусульманами и христианами. Католическая церковь, вероятно, была наиболее активна в этом, причем на самых разных уровнях. Лейтмотив призывов сводился к участию в коллективных молитвах и дискуссиях, чтобы подтвердить общечеловеческие ценности и, возможно, общую веру в Бога. Римский папа, например, убеждал католиков в необходимости поддерживать тесное общение с мусульманами, особенно иммигрантами, используя феномен миграции для налаживания межрелигиозного диалога [20].

Известно, что антитеррористическая операция против Афганистана, начатая коалицией нескольких западных стран, неоднозначно была воспринята в мусульманском мире. На это обстоятельство обратили внимание и христианские лидеры. Пытаясь заверить мусульман в том, что это не война против ислама, архиепископ Кентерберийский выступил на Катарском спутниковом канале «Ал-Джазира» и сказал, что «это не религиозный кон-

фликт, т. к. христиане и мусульмане вне войны, это борьба против терроризма». Он высказал надежду на то, что события 11 сентября будут катализатором углубления диалога между религиями, которые имеют много общего между собой [19]. В том же интервью он отрицал всякую связь между исламом и терроризмом, заверив, что большинство населения на Западе придерживается такого мнения. Возможно, позитивные оценки ислама зашли слишком далеко, когда имя пророка Мухаммада появилось на одной из церковных страниц в компьютерной сети в Англии как часть молитвы в День всех святых. Архиепископ Кентерберийский поспешил выступить с упреком в адрес автора, отметив, что такая молитва была «теологически недопустима» [34].

В целом после 11 сентября лишь незначительное число американцев стало опасаться мусульман. Так, 63 % американцев сказали, что степень их доверия к арабам, живущим в Америке, не изменилась, а 35 % стали меньше доверять им [20]. Эти результаты подтверждают другие опросы, проведенные в тот же день газетой «Вашингтон Пост». Согласно им, 56 % не стали более подозрительны к «населению, которое, по их мнению, имеет арабское происхождение». С другой стороны, у 43 % опрошенных нападения вызвали больше подозрительности, чем прежде [12]. Несмотря на это, на вопрос о мерах безопасности большинство американцев ответили, что их надо применять в отношении арабов и мусульман. Подавляющее большинство (82 %) хотели бы ужесточить контроль в местах нахождения правовых иммигрантов в США, прибывших из арабских и мусульманских стран. И только 20 % считают, что это недопустимо. Согласно другому опросу, проведенному на той же неделе, только 32 % американцев хотели бы, чтобы арабы, живущие в Америке, были под специальным наблюдением.

49 % опрошенных американцев уверены, что в отношении всех арабов, даже если они – американские граждане, необходимо ввести специальную идентификацию. В то же время 53 % считали, что арабы должны подвергаться специальным проверкам служб безопасности до того, как получить разрешение на авиапоездки [20]. Существенная часть американцев считает себя хорошо осведомленными в исламе. Согласно опросам, проведенным в феврале 2002 года, больше половины опрошенных отметили, что теперь они больше знают о вере мусульман [21].

В декабре 2001 года 37 % американцев больше интересовались исламом, чем до нападений, и только 5 % стали меньше интересоваться исламом. Ряд исследователей проводят прямую связь между ростом дружественного отношения к исламу и позитивными представлениями американцев о мусульманской религии [16]. Согласно полученным данным, 38 % американцев считали, что ислам и их собственная религия имеют много общего. Однако практически каждый второй (52 %) американец полагал, что эти религии весьма отличаются друг от друга, 17 % опрошенных ответов не дали. 42 % опрошенных думают, что мусульманская религия учит толерантности по отношению к немусульманским верам, 38 % респондентов были не уве-

рены в том, является ли ислам религией терпимости или нет, и только 22 % американцев однозначно ответили нет. Из числа опрошенных граждан США (немусульман) 57 % рассматривали ислам как мирную религию, 14 % считали, что господствующий ислам поощряет насилие против немусульман, а 29 % не были уверены ни в том, ни в другом.

В конце 2001 г. 38 % американцев считали, что в исламе больше радикальных экстремистов, чем в других религиях, 41 % не согласились с этим мнением, а 17 % опрошенных американцев не были уверены в том, что дело обстоит именно так. Только 5 % респондентов думали, что в исламе экстремистов меньше.

Эта относительно положительная тенденция в дальнейшем имела свое продолжение. Так, в марте 2002 г. почти 50 % американцев полагали, что ислам поощряет религиозное насилие не больше, чем другие мировые религии. 12 % считали, что ислам в меньшей степени поощряет насилие, чем другие религии, и 35 % опрошенных высказались за то, что в исламе насилия больше [28].

Согласно опросам, проведенным во Франции до событий 11 сентября 2001 г., 70 % опрошенных негативно оценивали действия экстремистов, использующих исламские лозунги в своей борьбе. В то время лишь 2 % поддерживали их действия полностью, а 17 % респондентов поддерживали деятельность исламистов по некоторым проблемам. 49 % опрошенных французских мусульман считали, что ислам охватывает все сферы жизни государства. Такое же число опрошенных рассматривали ислам как частное дело каждого.

По этим же данным, 70 % французских мусульман отвергали использование экстремизма на политической сцене, в частности, в регионе, 57 % отвергали идею создания исламской политической партии во Франции, в то время как 35 % высказались в пользу этой идеи. Отвечая на вопрос о проблеме «исламского экстремизма» во Франции и мире, 49 % сказали, что экстремизма во Франции нет, 25 % уверены в том, что религиозный экстремизм способен расколоть французское общество, в то время как только 18 % сказали это в отношении остальной части мира [37].

По мнению А.В. Малашенко, «отношение США к исламу и мусульманам будет зависеть от того, произойдут ли в этой стране новые теракты или Америка сумеет сохранить неприкосновенность своей территории, а также от успешности антитеррористической операции». Что касается Европы, то здесь, по его мнению, во взглядах на мусульманство продолжают развиваться две противоположные тенденции. Первая определяется «ростом в обществе настороженности, провоцируемой усилением потока мигрантов-мусульман, все более тяготеющих к самоопределению на основе этноконфессиональной принадлежности и оказывающих все большее воздействие при принятии внутривнутриполитических решений».

Что же касается прогнозов, то А.В. Малашенко считает, что к концу начавшегося десятилетия количество мусульман может возрасти на 3–

4 млн, а возможно, и более. «Исламофобия как разновидность ксенофобии, – считает он, – будет нарастать, особенно среди слоев населения, испытывающих со стороны мигрантов конкуренцию в сфере занятости. Интенсивнее станет аккумулироваться раздражение против «чужаков», исповедующих религию, которая все чаще будет восприниматься как агрессивная».

По прогнозам А.В. Малашенко, «европейцы еще острее ощутят свою связь с мусульманскими регионами Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. Из их пределов над Европой будет нависать тень терроризма, страх перед которым усилится. К тому же, европейцы не забудут о том, что террористы Испании, Италии, Северной Ирландии сумели наладить связи со своими мусульманскими “коллегами”» [6].

Европейское сообщество настойчивее потребует от правящих кругов Казахстана, Киргизии, Узбекистана, а в Закавказье – от Азербайджана большей ответственности за активность исламистов, сделав это требование обязательным условием приобщения бывших советских республик к Европе. Одновременно европейцам предстоит осознать, что они пытаются вписать (пусть в значительной степени формально) в «свой круг» мусульманские государства, т. е. такие, в которых «ни государственность, ни оформление механизмов и, тем самым, вся трансформация систем не могут обойтись без учета исламского фактора» [2].

Вторую тенденцию, по мнению А.В. Малашенко, определяет «стремление к диалогу с мусульманами. В складывающихся между французами, англичанами, немцами, голландцами, итальянцами и мигрантами-мусульманами отношениях европейским политикам и администраторам придется более тщательно учитывать исламский фактор. Ощущение неизбежности мусульманского присутствия в Европе и близости границ с мусульманским миром, а также неясные перспективы борьбы с радикализмом – все это приведет к переосмыслению европейцами политического ислама в направлении восприятия его как потенциального партнера, в том числе по поддержанию стабильности на континенте» [6].

Таким образом, анализ характера изменений в западном общественном мнении об исламе после событий 11 сентября 2001 г. позволяет сделать некоторые выводы. Прежде всего необходимо отметить, что американцы, в том числе и христианские лидеры, по-разному относятся к исламу, и их мнения в течение короткого периода времени существенно изменились. В то время как американцы в целом демонстрируют толерантность, большинство из них все же выступают за принятие специальных мер безопасности со стороны государства по отношению к мусульманам. В целом, чем больше американцы знают об исламе, тем благоприятнее их отношение к религии. Более половины американцев и европейцев проводят различие между исламом и экстремистскими идеями, они верят в то, что мусульмане не имеют отношения к экстремистам. Лишь небольшое число американцев думают, что США ведут войну с религией. Большая часть американской общественности отрицательно относится к мусульманам, но их число не

увеличилось после сентябрьских событий. Когда речь идет о принятии мер безопасности, по мнению американцев к мусульманам следует относиться дифференцированно.

Относительная терпимость в отношении мусульман в большей степени проявляется на теоретическом уровне, на практике большинство американцев склонны к более строгому регулированию политики иммиграции, особенно в отношении мусульман. Некоторые исследователи отмечают повышение общественного интереса к исламу и мусульманам, растущий уровень дружелюбного отношения среднего американца к последователям исламской религии. Согласно их выводам, американцы воспринимают ислам как мирную религию и относятся к нему благосклонно. Американцы имеют положительные представления об исламе как религии. В то время в Европе откровенная враждебность против мусульман проявлялась реже, чем в Америке, антимусульманская подозрительность в Европе часто выражалась в форме экстремистских призывов к принятию специальных мер безопасности и ограничения иммиграции.

В США и многих европейских странах население поддерживает меры в области безопасности, особенно в отношении правоприменительной деятельности мусульман и мусульманской иммиграции. Опросы общественного мнения показывают, что большинство немцев одобряет меры по сокращению деятельности исламских организаций. По признанию руководителей правоохранительных органов Германии, «измерение исламской угрозы оказалось намного большим, чем мы предполагали». Решение некоторых европейских стран по обузданию иммиграции и принятию мер антитеррористической направленности создало «обстановку неустойчивости и нетерпимости, особенно в случаях, когда мусульмане представлялись как “внутренняя угроза безопасности”» [13].

Подобные тенденции можно было отметить в ряде стран Западной Европы. В традиционно либеральной Голландии 46 % опрошенных в возрасте от 18 до 30 лет высказались за нулевой уровень мусульманской иммиграции. Четвертая часть итальянцев считает, что мусульманские иммигранты должны быть высланы из страны. Приблизительно 10 % опрошенных высказались за то, чтобы Италия принимала только христианских иммигрантов и не допускала в страну иммигрантов из мусульманских стран. Опросы общественного мнения показывают, что в Дании растет число граждан, испытывающих беспокойство по поводу того, что местные мусульманские общины предоставляют кров религиозным террористам. Как верно отмечает А.В. Малашенко, «среди европейцев все большую популярность приобретает убежденность в необходимости пойти на некоторое ограничение индивидуальных свобод, в первую очередь в том, что касается иммигрантов» [6].

События в США в сентябре 2001 года обратили внимание политических деятелей, исследователей, публицистов, комментаторов и общественности на проблемы, так или иначе связанные с процессами глобализации.

Они заставили по-новому оценивать эти проблемы. В середине января 2002 года в Лондоне состоялась встреча ведущих христианских и мусульманских лидеров, цель которой – преодолеть барьер между двумя религиями. Встреча была организована духовным лидером Англиканской церкви архиепископом Кентерберийским Джорджем Кэри. По мнению Джорджа Кэри, богословы из США, стран Африки, Ближнего Востока и, конечно, из самой Великобритании должны помочь своим общинам преодолеть предрассудки, неприязнь, нетерпимость и ненависть к другим религиям. Архиепископ Кентерберийский также заявил, что необходимость разрядить напряженность в отношениях между религиями стала еще более актуальной после сентябрьских нападений на США: «После 11 сентября укрепление взаимоотношений христиан и мусульман стало особенно неотложной задачей. На этот семинар съехались очень интересные люди, ученые из самых разных стран мира. Я думаю, что эта встреча поможет достичь того взаимопонимания, которое жизненно необходимо нам в этом нестабильном мире. И у ислама, и у христианства есть свои сильные стороны, и мы просто обязаны прислушиваться друг к другу».

В заявлении Мусульманского совета Великобритании отмечается, что «терроризм» как понятие ныне используется для характеристики действий отдельных лиц или небольших групп, а агрессивные действия государств и коалиций государств не включаются в него. Между тем, по мнению английских имамов и ученых-Богословов, любые акции уничтожения людей, пролития крови, разрушения посевов и скота криминальны и осуждаемы исламом. Осуждение Аллахом убийств и насилий демонстрируется в данном заявлении цитированием в английском переводе стихов из нескольких сур Корана (ал-Бакара, ал-Маида, ал-Мумтанаха), где речь идет о справедливости, нанесении ущерба, добром и справедливом отношении к тем, кто не покушается на веру. Анализируя настроения, бытующие в европейских странах в отношении переселившихся в Европу мусульман, российский ученый А.Ж. Хасянов отмечает, что «очень часто некоторые представители мусульманской общины в этих государствах дают серьезные основания для предвзятого к ней отношения» [7].

Действительно, для этого достаточно ознакомиться с деятельностью ряда исламских экстремистских организаций и отдельных мусульманских проповедников, несущих людям идеи, далекие от стремления к миру и взаимопониманию. В частности, в сентябре 2001 года британская полиция выражала беспокойство тем, что экстремистские организации, поддерживающие Бен Ладена, ведут пропаганду среди студентов не только в Британии, но и в университетах континентальной Европы. В этих целях европейские исламисты активно используют возможности Интернета [4].

Примером вызывающей опасения деятельности могут служить акции экстремистской мусульманской организации «Аль-Мухаджирун». Британская пресса задолго до 11 сентября публиковала материалы о том, что некоторые группировки при лондонских мечетях почти официально вербуют

себе сторонников. Об их вызывающей деятельности может свидетельствовать и то, что после объявления официальной позиции Великобритании в отношении необходимости проведения международной антитеррористической операции радикальные исламисты выступили с угрозами в адрес Тони Блэра. «Если Тони Блэр пересечет границы любой мусульманской страны, – заявил руководитель исламистской организации «Аль-Мухаджирун» шейх Омар Бакри Мухаммад, – он становится законной мишенью, поскольку совершил агрессию против мусульманской страны». Среди других лиц, приговоренных к смерти распространенной в Интернете фатвой, подписанной шейхом Омаром Бакри Мухаммадом, значатся имена президента Пакистана Первеза Мушаррафа, короля Саудовской Аравии Фахда и бывшего афганского президента Раббани.

Между тем в связи с событиями 11 сентября 2001 г. известный мусульманский проповедник из Катара Шейх Юсуф аль-Карадави в своем послании отмечал, что даже во время войны мусульманам не разрешается убивать кого-либо, кроме тех, кто противостоит им лицом к лицу. Мусульмане не должны убивать женщин, стариков, детей, а также монахов. Центральными в послании Карадави можно считать два утверждения. Первое: если, отмечает он, как некоторые уверяют, террористические атаки совершены мусульманином, «мы во имя нашей религии осуждаем его и ставим ему это в вину и согласны с тем, что он заслуживает примерного наказания». Второе: «При этом мы против того, чтобы все мусульмане несли бы за это ответственность, а ислам представляли бы религией, оправдывающей насилие и терроризм» [1].

Таким образом, можно сделать вывод: события 11 сентября 2001 г. в США обострили существовавшие до этого проблемы между западными и арабо-мусульманскими культурами, определенная часть населения стала смешивать различные понятия (ислам, насилие, мракобесие, терроризм), так что все «мусульманское» стало восприниматься с подозрением. В результате этого, например, многие швейцарские мусульмане стали опасаться пострадать из-за своей религиозной принадлежности. Меры безопасности, предпринятые во всем мире после событий 11 сентября, швейцарские мусульмане считали оправданными. Однако эти меры, по их мнению, могли вызвать серьезное напряжение отношений, если не делать различия между экстремистами и простыми мусульманами. Поэтому было маловероятно, что ислам в Швейцарии стал бы ограничиваться определенными рамками таким же образом, как это имеет место в некоторых других европейских странах, хотя опасность этого также существовала. Дело в том, что Швейцария имеет длительную традицию толерантности и межкультурного диалога. Достаточно сказать, что в стране распространены четыре национальных языка, а общество является поликонфессиональным. Кроме того, политическая система Швейцарии с ее двадцатью шестью верховными кантонами децентрализована.

Французский исламовед и политолог Жиль Кепель, описывая становление европейского мусульманства, а также возможность распространения в евро-мусульманской среде радикальной идеологии и практики, приходит к выводу о том, что «в последнее десятилетие XX века, несмотря на многообещающее начало, надежды сторонников воинствующего ислама не были реализованы» [37]. Однако, по мнению А.В. Малашенко, это не означает, что среди европейских мусульман «более не осталось исламистского потенциала». Исламизм уже давно «фактически обрел неформальную политическую легитимность. Европейские политики на самых разных уровнях публично или скрыто вступают в контакты с его представителями». В целом же отношение к мусульманам, подчеркивает он, будет менее отстраненным, более заинтересованным, зато и более поляризованным, поскольку решение «исламского вопроса» станет одной из ключевых проблем стабильности на евразийском континенте.

Исходя из этого, велика значимость налаживания конструктивного диалога между представителями различных религий, культур и цивилизаций. Об эффективности такой формы взаимоотношений свидетельствует проведенная в 2002 г. в Тегеране конференция «Христианство и ислам перед лицом глобализации». Это был третий христианско-исламский диалог, в котором христианская сторона была представлена Всемирным советом церквей (ВСЦ), а исламская – Организацией по исламским и культурным связям Ирана. Необходимо подчеркнуть, что наряду с подобным форумом уже не один год ведется диалог ислам – православие. В нем участвуют Русская православная церковь и Организация по исламским и культурным связям Ирана. Христианско-исламский диалог, отмечает секретарь по взаимоотношениям церкви и общества Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата священник Антоний Ильин, идет не для того, чтобы нивелировать догматические, безусловные различия между религиями, а во имя сотрудничества перед лицом тех процессов, которые бросают вызов и христианству, и исламу. «Ведь если не будет диалога, то, с одной стороны, радикализация, скажем, того же ислама, ни к чему хорошему не приведет. Традиционные религии обречены вести диалог, чтобы не было конфликтов цивилизаций» [8].

По мнению наиболее активных членов мусульманских общин в странах Запада, культура мусульманства, как и любой другой цивилизации, заслуживает того, чтобы быть принятой и воспринимаемой более серьезно. Политические власти должны в существующем законодательстве принять во внимание факт расширения исламского присутствия в этих странах. В свою очередь, мусульмане также должны действовать в рамках местных законов и считаться с интересами других религиозных общин, живущих рядом со своими различными правами и законами.

Необходимость диалога и укрепления основ толерантности предусматривает мирное сосуществование между народами при обязательном признании их культурного разнообразия. Все участники такого диалога должны по-

нять его значимость, прилагать усилия к тому, чтобы в первую очередь ясно представить себя в окружении многочисленных культур и традиций. В этом смысле можно обратить внимание на то, что в условиях глобализации западные страны часто пытаются убедить других в том, что именно у них «образцовая культура», в которую все другие должны уверовать как в единственный критерий прогресса. Несомненно, такой подход является результатом длительной истории европейской колонизации мусульманских стран.

Диалог между интеллектуальными элитами на Западе и в мусульманском мире призван не допустить межцивилизационного кризиса, в который могут быть вовлечены верующие, независимо от их религиозной принадлежности. Главная задача состоит в том, чтобы работать в рамках диалога, основанного на общих ценностях, разделенных многочисленными культурами. Интеллигенция с обеих сторон должна принимать меры против культурного и религиозного фанатизма. Религиозные лидеры в рамках этого диалога призваны участвовать в кампании, защищающей толерантность, взаимное признание и уважение иных вер, традиций и культур, учитывающей особенности религии или образа жизни других народов.

Литература

1. *Белокреницкий В.Я.* Реакция мусульманских стран на кампанию борьбы с терроризмом // Ближний Восток и современность. Сб. статей. Вып. XII. – М., 2001. – С. 26.
2. *Зайферт А.К.* Фактор ислама и стратегия стабилизации ОБСЕ в ее евразийском регионе. – М., 2001. – С. 22.
3. *Иванова Р.А.* К вопросу о толерантности в поликонфессиональном обществе // Религия и нравственность в секулярном мире. Материалы научной конференции. 28–30 ноября 2001 года. Санкт-Петербург. – СПб., 2001. – С. 42.
4. Исламисты просят помощи через интернет. Интервью немецкого эксперта по проблемам ислама Хеннера Кирхнера (Henner Kirchner) // Frankfurter Allgemeine Zeitung Германия, 26 декабря 2001 г., 00:00. – ИноСМИ.Ru, национальная информационная служба Страна.Ru.Белокреницкий
5. *Ливо Реми.* Ислам – вызов Западу // Internationale Politik. 1997. № 8.
6. *Малашенко А.В.* Мусульмане в начале века, – М., –С. 17.
7. *Хасянов А.Ж.* Западная Европа: основные направления...
8. Христианство и ислам перед лицом глобализации <http://www.russia-hc.ru/rus/news.cfm?kid=904&op=view>
9. Arabi, quattro Italiani su dieci non si fidano // Corriere della Sera. 2001. 29 Oct. – P. 9.
10. Americans Felt Uneasy Toward Arabs Even Before September 11 // Gallup News Service – Poll Analyses. 2001. 28 Sept.
11. Advocates say reports of hate crimes slowing, some considering legal action // Associated Press. 2001. 29 Sept.
12. Anti-Muslim Violence Assailed // The Washington Post. 2001. 15 Sept. – P. A09.

13. A Turn From Tolerance // The Washington Post. 2002. March 29. – P. A1.
14. Britons' views of Muslims unchanged after US attacks // The Daily Telegraph. 2001. Oct. 12. – P. 2.
15. Dutch youth back far-right immigration policy // The Guardian. 2002. Feb. 23.
16. Post September 11 Attitudes: Religion more prominent; Muslim-Americans more accepted. Pew Research Center for the People & the Press. 2001. December 6.
17. Pew Research Center for the People & the Press // www.people-press.org.
18. Proud to be American, even with the jitters // USA Today. 2001. Oct. 9. – P. 9.
19. Pullela Philip. Pope declares respect for Islam // Globe and Mail. 25.09.2001.
20. Polk Peggy. Pontiff asks Catholics to have dialogue with Muslim immigrants // San Diego Union-Tribune. 19.10.2001.
21. Poll: Americans Feel Safer // CBS News website. 2002. Feb. 28.
22. Norman Daniel. Islam and the West: The Making of an Image. – Oxford: Oneworld, 1993.
23. Esposito L. John. The Islamic Threat: Myth or Reality? – New York: Oxford University Press, 1992.
24. French Muslims massively against attacks on US-poll // Agence France Presse. 2001. Oct. 4.
25. www.people-press.org.
26. The Guardian. – L., 2001. October 12. – P. 4.
27. Time // CNN Poll conducted by Harris Interactive. Sept. 13, 2001.
28. Muslim-Americans gaining respect // The Atlanta Journal-Constitution. 2002. March 25. – P. 14.
29. Harris Study. № 15003. Harris Interactive. Inc. 2001. Sept. 27.
30. Non-Muslim women wear head scarves to show support // Associated Press. Oct. 18. 2001.
31. Zenit News Services. 23.10.2001.
32. Religious Education Urged as Way to Overcome Fanaticism // Zenit News Services. 29.11.2001.
33. Sennott M. Charles. Saudi Schools fuel anti-Muslim anger // Boston Globe. 04.03.2002.
34. Religious Education Urged as Way to Overcome Fanaticism...
35. См.: Harris Study. № 15271. 2001. Dec. 5. <http://english.islamtoday.net>
36. German Security Guru Shrugs Off Leftist Past // The Washington Post, 2002. Jan. 13. – P. A14.
37. *Kepel G.* Jihad: Expansion et declin de l'islamisme. – Paris: Gallimard, 2000. – P. 208.